

Памяти Андрея Миронова

Участники встречи выпускников 170-й школы Москвы, посвященной 25-летию ее окончания (февраль, 1993 год)

8 марта 19
Андрею
Александровичу
Миронову,
народному артисту
России,
исполнилось бы
55 лет.
Мы публикуем
сегодня
воспоминания
одноклассников
А. Миронова
по учебе в школе.

Вег. Москва. - 1996. - 2 марта - с. 6.

Андрюша из школы № 170

Говорят, чтобы узнать человека, надо съесть с ним пуд соли. Можно добавить: или проучиться с ним в одном классе лет пять-десять. Именно столько времени провели пишущие эти строки вместе с Андрюшей Мироновым в московской школе № 170.

Характер и образ мыслей человека формируются в течение первого десятилетия жизни. Вспоминается, что Андрюша уже в начальных классах был очень живым, подвижным и общительным, несмотря на то, что был несколько полноват и в первом классе испытывал трудности... с завязыванием шнурков на ботинках. Никогда не был грубым или заносчивым, и это его выделяло из общей массы.

На первых порах его замечательные способности мы не очень замечали, хотя стихотворения Андрюша читал лучше других.

Со временем, к классу седьмому, проявление его одаренности стало очевидным. Разумеется, понимание этого пришло к нам в зрелом возрасте, а тогда просто было видно, как он замечательно рассказывает, импровизирует, воспроизводит голосом ставшие модными джазовые мелодии. После прочтения «Золотого теленка» и «Двенадцати стульев» прилепачивает прозвища, взятые из этих произведений, своим соученикам. Именем великого комбинатора им не был назван никто и, быть может, уже в то время в голове Андрюши складывался его образ, реализованный много лет спустя в одном из лучших фильмов, созданных по одному из этих произведений.

Вспоминая годы, проведенные в школе рядом с Андреем, становится ясным, что самой генетикой в нем был закодирован актерский талант, которому к старшим классам стало тесно в его душе.

Наши учителя были мудрыми людьми и из всех сил прививали нам любовь к гуманитарным предметам. Скажите, в какой другой школе в те далекие годы преподаватель будет разучивать с классом шуточные английские песенки и затем распевать их на уроке вместе со всеми. Нашим учителям даже удалось познакомить нас с И. Л. Андроникосом и К. И. Чуковским. Живые рассказы этих замечательных людей до сих пор хранятся в памяти. Отличие Андрюши от его одноклассников заключалось в том, что он с настоящими классиками встречался почти ежедневно в доме своих родителей.

Это были знаменитейшие актеры — Мария Владимировна Миронова и Александр Семенович Менакер!

Андрюша никогда не хвастался тем, что он свободно общается с таким корифеем, как Л. О. Утесов. Возможно, он уже тогда понимал цену этого общения и не находил возможным использовать его имя для повышения своей значимости. Об этих событиях Андрей стал рассказывать уже в зрелом возрасте, когда сам стал известным артистом.

Однажды наш классный руководитель Надежда Георгиевна Панфилова устроила большой вечер великого русского писателя А. Островского. Практически каждый ученик был занят в какой-либо сцене. Андрей играл Шмагу («Без вины виноватые»). Здесь уж он развернулся в полную силу. А Кручинину играла классный руководитель, Надежда Георгиевна, заменив заболевшую «актрису».

Стремление к сцене проявилось у Андрея еще сильнее, когда в моду вошли школьные фестивали, во время которых разыгрывались написанные самими учениками сценки. На этих представлениях главным неизменным исполнителем был Андрей. Хохотали до упаду.

Мы помним, с каким уважением и любовью относился Андрюша к своим родителям, как внимательно прислушивался к советам Марии Владимировны и Александра Семеновича, особенно

если это касалось вопросов, связанных с искусством. Какие театральные спектакли и кинофильмы надо обязательно посмотреть, какие книги прочитать, на каких концертах и выставках побывать — все это мы узнавали от Андрея, а он — от своих родителей. И многие из нас старались, по возможности, не пропустить эти важные культурные «мероприятия», а потом обменивались впечатлениями. И если у Андрюши с кем-то из нас возникали споры и у него не хватало аргументов, чтобы отстоять свою точку зрения, то он «выкладывал» свой последний козырь: «А мама (папа) сказала, что это именно так!», и спор на этом заканчивался, потому что авторитет Марии Владимировны и Александра Семеновича среди нас был очень высок. Они довольно часто бывали в школе и интересовались не только учебой своего сына, но и участвовали в благотворительных концертах в помощь нуждающимся ученикам (ведь это были трудные послевоенные годы), помогали нашей классной руководительнице в постановке спектаклей на школьной сцене.

Семья Мироновых—Менакер учила нас многому. И учила доброму юмору, которым всегда потом отличался Андрей.

Как-то один из наших одноклассников, зайдя к Андрюше домой, попросил разрешение его папы, Александра Семеновича, позвонить по телефону. Александр Семенович мгновенного ответа: «Дайте пятнадцать копеек!» (В то время столько стоил разговор по телефону-автомату. А пирошки с повидлом в школьном буфете и вообще были даром, так что 15 копеек по тем временам для школьника, конечно, были деньги!) Решив, что Александр Семенович шутит, наш друг набирает номер. Менакер кладет руку на рычаг, раздвигает телефон и снова говорит: «Пятнадцать копеек». Растерянный парень достает последние 15 копеек и отдает их. Звонит. Когда вышел на улицу — в кармане пальто он наш рубль, который подложил ему Александр Семенович. Так учил он нас розыгрышу, чувству юмора и добро.

После окончания школы наши пути сильно разошлись — у каждого была своя дорога, часто неожиданная для других.

Поступление Андрея в театральное училище не удивило никого из одноклассников. Стали появляться фильмы с участием Миронова, и было очень интересно видеть и узнавать на экране Андрюшину манеру и слышать знакомые с детства интонации.

После длительного перерыва мы вновь встретились всем классом в год двадцатилетия окончания школы. Андрея на этой встрече не было, он был в отъезде, но прислал телеграмму, в которой присоединился к нам.

Через пять лет мы собрались вновь.

Торжественный ужин проходил в «Национале». Андрей на этот раз был с нами, и посетители ресторана, заглядывая в наш зал, удивлялись, почему со столь неизвестной публикой «гуляет» знаменитый актер. У нас же атмосфера была школьная: немолодые, некоторые уже с сединами, люди называли друг друга какими-то странными прозвищами и вели себя как подростки. Точно такое — и знаменитый артист. А что еще остается делать, если тост сказать до конца не дают никому, перебивая шутками и репликами, и «взять внимание» присутствующих не удается даже ему.

Ничто не изменилось в наших отношениях за прошедшие двадцать пять лет, и хотя для огромной страны Андрей Миронов был любимым, знаменитым, Народным артистом, для нас, его школьных друзей, он оставался тем же, кем был прежде — сверстником и приятелем. Знаменитым артистом он становится для нас, когда мы видим теперь его на экранах кинотеатров и телевизоров.

Георгий БОЗАРЬ,
Лев МАКОВСКИЙ,
Александр УШАКОВ.